

УДК 343.237

**ПРОБЛЕМЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ ИНСТИТУТА
СОУЧАСТИЯ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ**

О.Е.Калпинская

**PROBLEMS OF IMPROVING LEGAL REGULATION OF INSTITUTION OF CRIMINAL COMPLICITY
IN CRIMINAL LAW**

O.E.Kalpinskaia

Гуманитарный институт НовГУ, kypkr-novgu@mail.ru

Анализируется такой правовой институт уголовного права как соучастие в преступлении. Рассматривается проблема классификации соучастия на формы, изучено понятие преступной группы, выделены признаки, характеризующие организованные групповые объединения. Также предпринята попытка определения основания и пределов дифференциации уголовной ответственности соучастников организованной преступной деятельности.

Ключевые слова: *соучастие, организованная преступная деятельность, общественная опасность, организованная группа, преступная организация*

This article is devoted to the analysis of criminal complicity as an institution of criminal law. The author investigates the problem of classifying the forms of criminal complicity and definition of a criminal group and also marks out some characteristics of a criminal organization. The author makes an attempt to formulate the basics for definition of criminal responsibility of the organized group members and to find the limitation of responsibility for criminal complicity.

Keyword: *criminal complicity, organized criminal activity, public offense, organized group, criminal organization*

Необходимо констатировать, что несмотря на многочисленные работы, посвященные соучастию, отдельные аспекты этого уголовно-правового института до настоящего времени не получили исчерпывающего разрешения. В частности, остается предме-

том дискуссии проблема классификации соучастия на формы, не наблюдается единства мнений специалистов о понятии преступной группы, о содержании признаков, характеризующих организованные групповые объединения, нуждаются в дополнительном

изучении вопросы, касающиеся основания и пределов дифференциации уголовной ответственности соучастников организованной преступной деятельности и др.

В первую очередь возникает вопрос: является ли законодательное определение понятия соучастия в преступлении (ст. 32 УК РФ) универсальным, охватывающим все предусмотренные уголовным законом случаи совместной преступной деятельности?

Нормы о соучастии в преступлении Общей части действующего УК РФ имеют универсальный характер применительно к совершению одного и того же умышленного преступления несколькими субъектами.

В Особенной части УК РФ повышенная опасность преступлений, совершенных при групповой форме соучастия различной ее модификации (ч.ч. 1—3 ст. 35 УК РФ), нашла свое отражение в соответствующих квалифицированных и особо квалифицированных составах, предусмотренных ст. 86 Особенной части Уголовного кодекса РФ.

В соответствии с законом во всех этих случаях группа лиц, группа лиц по предварительному сговору и организованная группа соотносятся с законодательной формулировкой понятия соучастия как вид и род, поэтому понятие соучастия, содержащееся в диспозиции ст. 32 УК РФ — это обобщенная характеристика всех проявлений совместного совершения конкретного преступления в составе преступной группы, так же, как и в соучастии с распределением функциональных (юридических ролей) (сложном соучастии).

Нельзя согласиться с авторами, утверждающими, что наряду со сложным соучастием либо соисполнительством в составе группы без предварительного сговора, по предварительному сговору или организованной группы, соучастие в преступлении может быть также в форме организованной преступной деятельности в виде преступного сообщества (преступной организации) [1].

Необходимо отметить, что в действующем УК РФ нет критериев, по которым можно отличить «преступное сообщество» от «преступной организации», а оба эти образования — от «организованной группы». Проблемы возникают и в правоприменительной практике.

Так, К. и др. по приговору Сыктывкарского городского суда осуждены за совершение преступления в составе «организованной преступной группы». Заместитель прокурора Республики Коми, утвердивший обвинительное заключение, из словосочетания «организованная преступная группа» термин «преступная» исключил. С ним был вынужден согласиться и Президиум Верховного Суда Республики Коми [2].

Как видим, получилось «группа организованная», но «не преступная», хотя и «совершившая тяжкое преступление» (ч. 4 ст. 159 УК РФ). Для сравнения: согласно УК РФ «сообщество» и «организация» — «преступные», но «не организованные», хотя вся их сила согласно закону именно в организованности.

Поскольку законодатель не счел нужным объяснить, чем «преступное сообщество» отличается от «преступной организации», Пленум Верховного Суда

РФ был вынужден констатировать, что в уголовном законе отсутствует указание на существование различий между понятием «преступное сообщество» и «преступная организация». Данный факт определен в абзаце первом пункта 3 Постановления Пленума Верховного Суда России от 10 июня 2010 г. № 12 «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней)» [3].

Важно отметить, что в соответствии с современным уголовным законодательством преступное сообщество, она же преступная организация, рассматривается как разновидность формы соучастия в преступном деянии, отличной от иных групповых форм преступной деятельности, названных в норме статьи 35 уголовного закона, в основном тем, что в Особенной части исключается возможность реализации противоправного деяния преступным сообществом отдельного деяния. Указанная форма соучастия, в отличие от имеющихся трех форм преступной деятельности, не называется как квалифицирующий или особо квалифицирующий признак какого-либо состава преступного деяния.

Наличие в действующем уголовном законе такой формы, как преступное сообщество и преступная организация, в одно и то же время создает независимый состав деяния согласно статьи 210 и одной из четырех существующих формы соучастия в преступном деянии согласно части 4 статьи 35. Данная ситуация создает определенные трудности в практике применения указанных норм, на что постоянно обращают внимание ученые и исследователи.

Преступное сообщество, преступная организация, банда и иные объединения, ответственность за организацию и участие в которых содержится в соответствующих статьях Особенной части уголовного закона, нельзя рассматривать как форму соучастия в отдельно взятом преступном деянии, так как целью их существования выступает не совершение отдельно взятого деяния, а осуществление организованной преступной деятельности. Кроме этого, самостоятельным основанием юридической ответственности участников указанных объединений будет не совместная с умышленной формой вины реализация преступления, а выполнение субъектом преступления, объективная сторона которого включает в себя действия по организации, созданию, руководству, участию в преступном объединении.

Следует также отметить необходимость на законодательном уровне разграничить соучастия в преступной деятельности от других смежных уголовно-правовых институтов, связанных со стечением некоторого количества субъектов в одном преступном деянии.

Зафиксированное в норме уголовного права понятие соучастия характеризуется в основном признаками, касающимися отдельно взятого деяния. В частности, соучастием в преступном деянии следует считать с умышленной формой вины совместное участие двух или более субъектов в совершении умышленного деяния.

Несмотря на положения нормы статьи 32 уголовного закона соучастие в преступном поведении с

точки зрения уголовно-правовой науки необходимо рассматривать не только как совместное при наличии умысла участие двух или более субъектов в совершении умышленного деяния, а также в организованной преступной деятельности.

Обратимся у уголовному законодательству: согласно норме части 5 статьи 33 и части 5 статьи 35 можно говорить, что к числу соучастников преступных деяний необходимо отнести субъектов, образовавших преступную группу, сообщество или организацию, тех, кто осуществляет руководство и является участниками указанных групп и объединений.

В уголовно-правовой науке достаточно четко закреплено, что существование в Общей части уголовного закона нормы статьи 35, которая раскрывает такие формы соучастия, как организованная группа, сообщество и организация, создает необходимость закрепить во всех предусмотренных формах соучастия состав участников, или слияние двух разновидностей соучастия, где имеется реализация конкретного деяния и преступная деятельность в целом, которая характеризуется максимально серьезным уровнем организации, если сравнить с обычным групповым преступлением [4].

Уголовно-правовое значение содержания термина «соучастие в преступной деятельности с организованным характером» должно проявляться в очерчивании круга субъектов, подлежащих юридической ответственности не за факт исполнения отдельного преступного деяния какой-либо степени тяжести в составе объединения преступников, а за непосредственно организацию, осуществление руководства и участие в подобном объединении.

Юридическая ответственность за преступную деятельность организованного характера регламентируется нормами статей 208, 209, 210, 282 уголовного закона.

В каждой указанной норме Особенной части УК говорится о двух независимых составах деяний: организации, включая действия по созданию и руководстве, а также участия в объединении, объективные свойства и характеристики которых значительно отличаются, потому и ответственность за содеянное регламентируется в разных частях статьи.

Участники банды, сообщества, организации, а также экстремистского сообщества, или организации наряду с их организаторами и руководителями будут считаться соучастниками преступных деяний, когда в период подготовки и совместной реализации деяний, выступающих целью его создания для совершения умышленных преступлений проявят себя. В указанных случаях они подлежат юридической ответственности по правилам института соучастия в преступных деяниях.

Реализованные вместе участниками подобных объединений противоправные акты квалифицируются в качестве совершенных организованной группой лишь в том случае, если указывается данный квалифицирующий признак в соответствующей норме Особенной части уголовного закона. Если же возникает ситуация, когда состав деяния не содержит его реализации организованной группой, содеянное субъектом подлежит юридической оценке в соответ-

ствии со статьей уголовного закона, в которой имеется указание на совершение деяния «группой лиц по предварительному сговору», а если отсутствует подобное указание, то применяется норма, содержащая указание — по признаку «группой лиц». Данная позиция была отображена в постановлении Пленума Верховного Суда России [5].

Изучение судебной и следственной практики показывает, что преступные деяния, реализованные бандой, сообществом, организацией, квалифицируются в качестве совершенных организованной группой.

Обратимся к судебной практике. Двадцать восемь членов преступного сообщества под названием «Татары», включая организаторов, обвинялись в совершении 56 эпизодов преступной деятельности. По приговору Верховного Суда РТ, вынесенного 6 февраля 2007 г., квалификация совершенного «Татарами» содержала ссылки на применение частей 1 и 2 статьи 209 и частей 1 и 2 статьи 210 уголовного закона. Кроме того, тринадцать виновных в умышленном лишении жизни и трех покушениях на подобные деяния обвинялись по нормам п. «ж» ч. 2 ст. 105 и ст. 30 п. «ж» ч. 2 ст. 105 уголовного закона. Совершенные похищения пяти людей были оценены судом по норме п. «а» ч. 3 ст. 126 уголовного закона. Также выполненными организованной группой были расценены причинения тяжкого вреда здоровью с умышленной формой вины, незаконное лишение свободы, тайные хищения имущества, не принадлежащего «Татарам», вымогательства и некоторые иные деяния членов данного преступного сообщества.

Можно констатировать, что глава семь уголовного закона содержит положения, закрепляющие соучастие в преступном деянии и соучастие в преступной деятельности организованного характера. Некоторые ученые высказывают предложения о необходимости законодательной регламентации понятия соучастия в преступной деятельности, в которой имеется связь всех участников, которая не ограничивается реализацией исключительно одного или некоторого количества деяний, а направлена на выполнение неограниченного количества преступных деяний [6].

Можно сформулировать вопрос: а с какой целью необходима подобного рода регламентация, если настоящий уголовный кодекс и без этого характеризуется наличием противоречивых норм в отношении регламентации соучастия, форм соучастия и ее разновидностей, а также юридической ответственности соучастников.

Как представляется автору, необходимо привести в систему имеющиеся нормы и положения в уголовном законе и четко разграничить соучастие в преступном деянии.

Прежде всего, важно признать, что формами соучастия в преступном деянии являются сложное соучастие и соисполнительство. Поэтому соучастниками деяния можно признавать субъектов, совместными усилиями которых реализуется преступное деяние при наличии умышленной формы вины.

Организация и участие в группе, созданной для систематической реализации преступных деяний и в

сообществе, организации выступает в виде соучастия в преступной деятельности организованного характера.

Создание, руководство и участие в указанных преступных объединениях квалифицируется в соответствии с нормами статей Особенной части уголовного закона через определение ответственности за подобные деяния.

Совместное же выполнение участниками организованных преступных объединений отдельных деяний противоправного характера должно оцениваться по правилам о соучастии в преступных деяниях.

1. Святенюк Н. Дифференциация ответственности и индивидуализация наказания за преступление, совершенное в соучастии // Уголовное право. 2008. № 3. С. 47.
2. Постановление Президиума Верховного суда Республики Коми от 23 июля 2008 г. № 44у-110.
3. Бюллетень Верховного Суда РФ. 2010. № 8. С. 5.
4. Плотников А.И. Соучастие в преступлении: спорные вопросы // Lex Russica. Научные труды МГЮА. 2007. №3. С. 509.
5. Бюллетень Верховного Суда РФ. 2008. № 9. С. 9.

6. Заблоцкий Р.П. О совершенствовании института соучастия в российском уголовном праве и законодательстве // Современные проблемы права: Сборник научных трудов. 2009. Ч. 1. С. 97.

References

1. Sviataniuk N. Differentsiatsiia otvetstvennosti i individualizatsiia nakazaniia za prestuplenie, sovershennoe v souchastii [Differentiation of responsibility and individualization of punishment for a crime committed in complicity]. *Ugolovnoye Pravo — Criminal Law*, 2008, no. 3, p. 47.
2. Postanovlenie Prezidiuma Verkhovnogo suda Respubliki Komi ot 23 iulia 2008 g. № 44у-110 [Resolution of the Presidium of the Supreme Court of the Komi Republic № 44у-110 enacted July 23, 2008].
3. Biulleten' Verkhovnogo Suda RF [Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation], 2010, no. 8, p. 5.
4. Plotnikov A.I. Souchastie v prestuplenii: spornye voprosy [Criminal complicity: controversial issues]. *Lex Russica*, 2007, no. 3, p. 509.
5. Biulleten' Verkhovnogo Suda RF [Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation], 2008, no. 9, p. 9.
6. Zablotskii R.P. O sovershenstvovanii instituta souchastiia v rossiiskom ugodolovnom prave i zakonodatel'stve [On improving the institution of criminal complicity in Russian criminal law and legislation]. *Sovremennye problemy prava: Sbornik nauchnykh trudov* [Contemporary issues in Law. Collection of research papers]. Volgograd, 2009. Part 1, p. 97.